

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 June 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок девятая сессия

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Права лиц, принадлежащих к религиозным или конфессиональным меньшинствам, в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности

Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеда Шахида*

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмед Шахид рассматривает разнообразный опыт лиц, принадлежащих к религиозным или конфессиональным меньшинствам, в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности. Он исследует особые потребности и факторы уязвимости, с которыми сталкиваются меньшинства в условиях конфликта, и посредством контекстуального анализа изучает причины и механизмы возникновения этих факторов. Данные, собранные для подготовки настоящего доклада, позволяют поставить под сомнение концепции, в которых переоценивается связь между религией и конфликтом и не учитывается множество факторов (политических, социальных и экономических), которые приводят к насилию и отсутствию безопасности, что отодвигает на второй план и подрывает перспективы миростроительства. Специальный докладчик также подвергает критической оценке преобладающую в дискурсе бинарность, описывающую религию как источник либо насилия, либо миростроительства¹. Наконец, он предлагает рекомендации, касающиеся защиты и поощрения прав религиозных или конфессиональных меньшинств во время кризисов и закладывающие основу для всесторонних усилий по упрочению мира.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации. Специальный докладчик выражает признательность Роуз Рихтер, Кристин Райан, Дженнифер Триджелл, Матильде Рено и Бену Гринейкру за высококлассную исследовательскую работу, проведенную для целей подготовки настоящего доклада. Он также выражает благодарность Дамианосу Серефидису из Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека за его вклад. Он также благодарит своих младших научных сотрудников и научных сотрудников за их вклад.

¹ URL: https://www.thebritishacademy.ac.uk/documents/325/Role-of-religion-in-conflict-peacebuilding_0_0.pdf.

I. Введение

1. В результате конфликтов, насилия и отсутствия безопасности масштабы вынужденного перемещения населения за последнее десятилетие достигли исторического уровня, затронув в 2020 году 82,4 миллиона человек во всем мире ². Гуманитарные кризисы приобретают все более сложный и продолжительный характер и в настоящее время длятся в среднем более девяти лет ³, при этом пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) угрожает еще больше усугубить ситуации нестабильности во всем мире. В последние годы участвовавшие конфликты ⁴ и ситуации отсутствия безопасности ⁵ оказывают влияние на общины, исповедующие любую религию или придерживающиеся любой системы убеждений, препятствуя осуществлению ими основных прав человека, включая свободу религии или убеждений. В ряде этих кризисов и конфликтов присутствует религиозный аспект — иногда в них участвуют приверженцы разных конфессий или противоборствующие стороны в рамках одной религиозной традиции. Тем не менее важно не допускать чрезмерной переоценки роли религии в конфликте или миротворческой деятельности в ущерб другим факторам и причинам ⁶. Нередко такой подход носит упрощенный характер, скрывая сложности, влияющие на жизнь людей, пострадавших от конфликтов и кризисов, включая представителей религиозных или конфессиональных меньшинств.

2. В некоторых случаях к религии обращаются как к инструменту мобилизации для оправдания насильственного поведения или как к источнику ценностей, на основе которых можно осуществлять усилия по примирению и миростроительству. Религия или убеждения могут также служить маркером идентичности, который, как правило, пересекается с другими признаками, такими как этническая принадлежность, пол, раса и политическая принадлежность, для того чтобы подвергать общины меньшинств враждебному отношению, дискриминации и насилию во время кризисов, что может вынудить их бежать. Применение насилия в отношении людей или имущества, включая религиозные объекты, может носить как эпизодический, так и систематический характер и даже приравняться к зверским преступлениям. Государственные и негосударственные субъекты могут применять насилие в отношении меньшинств по причине их нахождения в стратегически важной зоне с целью их вытеснения или уничтожения. В некоторых случаях в состав вооруженных групп могут набирать представителей меньшинств для продвижения определенной повестки дня, поскольку они чувствуют себя бесправными, обездоленными или уязвимыми и поэтому могут стать стороной конфликта. Преступники, совершающие геноцид, ставят под угрозу само существование общества. Вместе с тем в более широком смысле религиозные или конфессиональные меньшинства могут пострадать вследствие продолжающегося конфликта или отсутствия безопасности наряду с другими группами населения, а не потому, что они являются представителями той или иной конфессии.

3. В системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами зарождается обсуждение взаимосвязи между свободой религии или убеждений и безопасностью, в том числе в рамках проведенного Советом Безопасности в 2019 году заседания по формуле Аррии, которое было посвящено укреплению безопасности и защищенности религиозных меньшинств в условиях вооруженного конфликта. Директивным органам следует избегать широких обобщений относительно роли веры в содействии возникновению конфликта или в его предотвращении и не допускать причинно-

² URL: <https://www.unhcr.org/flagship-reports/globaltrends/>.

³ URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/news/humanitarian-crises-around-world-are-becoming-longer-and-more-complex>.

⁴ Как внутренние, так и международные вооруженные конфликты, как они обычно определяются в международном праве. См., например, <https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/opinion-paper-armed-conflict.pdf>.

⁵ URL: https://www2.ohchr.org/english/ohchrreport2012/web_en/allegati/7_Violence.pdf, p. 64.

⁶ URL: https://www.thebritishacademy.ac.uk/documents/325/Role-of-religion-in-conflict-peacebuilding_0_0.pdf.

следственных связей между нарушениями свободы религии или убеждений и насильственными конфликтами⁷. Тем не менее директивным органам следует учитывать значительные последствия конфликтов для религиозных или конфессиональных меньшинств, в том числе в тех случаях, когда эти меньшинства становятся непосредственными жертвами насилия, по крайней мере отчасти, по причине своей принадлежности.

4. Проявление нетерпимости по отношению к одной религиозной или конфессиональной общине также негативно сказывается на всем обществе и подрывает универсальные ценности равенства и человеческого достоинства. В настоящем докладе содержится основанный на фактических данных анализ, призванный послужить ориентиром для осуществления политических и практических усилий, а также рекомендации по содействию применению правозащитного подхода, позволяющего обеспечить более качественную защиту прав религиозных или конфессиональных меньшинств и их поощрение, а также заложить основу для всеобъемлющего перехода от состояния конфликта и отсутствия безопасности к миру. В соответствии со своим мандатом Специальный докладчик использует гендерный подход при выявлении злоупотреблений, обусловленных гендерными факторами, и вынесении рекомендаций.

II. Деятельность Специального докладчика

5. Специальный докладчик созвал двухдневный симпозиум с целью изучить проблемы ухудшения ситуации в области безопасности, с которыми сталкиваются общины бахаистов в четырех государствах. В симпозиуме приняли участие представители общины бахаистов, гражданского общества, правительств и международных организаций, а также эксперты Организации Объединенных Наций. В итоговом документе симпозиума содержатся рекомендации Специального докладчика для различных заинтересованных сторон⁸.

6. Специальный докладчик в сотрудничестве с представителями гражданского общества провел двухдневную экспертную консультацию для изучения тенденций в области борьбы с антисемитизмом, в том числе положительных изменений и давних проблем, с которыми сталкиваются еврейские общины⁹. Он продолжит свою деятельность в сотрудничестве с различными заинтересованными сторонами для достижения прогресса в осуществлении рекомендаций, содержащихся в его докладе семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи¹⁰.

7. Специальный докладчик принял участие в последующей работе в рамках своего доклада 2021 года о борьбе с исламофобией и ненавистью к мусульманам¹¹, включая участие в консультациях, проведенных Европейской комиссией по борьбе против расизма и нетерпимости в связи с пересмотренной общеполитической рекомендацией № 5 о предупреждении и пресечении проявлений расизма и дискриминации в отношении мусульман¹².

8. Для осуществления содержащихся в его докладах рекомендаций Специальный докладчик взаимодействовал с государствами-членами, Канцелярией по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите, Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и рядом организаций гражданского общества.

⁷ URL: <https://www.stimson.org/2021/violence-based-on-religion-or-belief-taking-action-at-the-united-nations/>.

⁸ URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-03/Annex-Bahai-minorities.docx>.

⁹ URL: <https://www.jbi-humanrights.org/JBI%20SR%20FORB%20Antisemitism%20Consultation.pdf>. A/74/358.

¹¹ A/HRC/46/30.

¹² URL: <https://www.coe.int/en/web/european-commission-against-racism-and-intolerance/recommendation-no.5>.

9. Специальный докладчик в сотрудничестве с представителями гражданского общества продолжает наблюдать за развитием нескольких вызывающих серьезную обеспокоенность ситуаций, о которых говорится в его докладах и сообщениях и в отношении которых просьбы о посещении страны не были удовлетворены.

10. В своем докладе Генеральной Ассамблее в сентябре 2022 года Специальный докладчик рассмотрит препятствия, с которыми сталкиваются коренные народы при осуществлении своего права на свободу религии или убеждений и пользовании им.

III. Методология

11. Для подготовки настоящего доклада Специальный докладчик провел в период с ноября 2021 года по январь 2022 года 37 консультаций и 16 двусторонних встреч в режиме онлайн с заинтересованными сторонами из всех пяти географических регионов. В число участников входили лица, чьи права были нарушены, правозащитники, религиозные лидеры и влиятельные лица, представители директивных органов, ученые, адвокаты, представители отделений Организации Объединенных Наций и должностные лица других межправительственных и международных организаций. В ответ на его призыв о представлении материалов он получил и рассмотрел 64 материала от государств, гражданского общества и отдельных лиц¹³. Специальный докладчик выражает глубочайшую признательность всем, кто уделил время и поделился своим мнением по этому вопросу.

12. При подготовке настоящего доклада серьезной методологической проблемой было общепризнанное отсутствие всеобъемлющих или дезагрегированных данных, отражающих опыт религиозных или конфессиональных меньшинств в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности во всем мире, на что также обращал внимание Специальный докладчик по вопросам меньшинств¹⁴. Исследователи и наблюдатели за положением в области прав человека называют риски, связанные с безопасностью, основной проблемой при сборе данных в зонах конфликтов вместе с нежеланием меньшинств участвовать в этом процессе из страха последствий. Кроме того, при сборе демографической информации исследователи могут не учитывать конфессиональную идентичность или быть предвзятыми. В настоящем докладе Специальный докладчик стремится не анализировать каждую ситуацию конфликта или отсутствия безопасности с участием религиозных или конфессиональных меньшинств, а скорее обозначить ключевые аспекты их опыта и привести наглядные примеры из жизни общин, оказавшихся в этих условиях.

IV. Правовая основа

13. В статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 18 Всеобщей декларации прав человека, а также в Декларации 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, в которых закреплено право на свободу религии или убеждений, защищается право лиц любых вероисповеданий и лиц, не исповедующих никакой религии, иметь религию или убеждения по своему выбору и исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком¹⁵. Лица, принадлежащие к религиозным или конфессиональным меньшинствам, имеют право не только пользоваться всеми правами, изложенными в Пакте и правозащитных документах, но и особыми коллективными правами как меньшинство в соответствии со статьей 27 Пакта и статьей 2 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в которой закреплено их право

¹³ Представленные материалы размещены на веб-странице Специального докладчика, за исключением материалов, в отношении которых их автор просил соблюдать конфиденциальность.

¹⁴ A/71/254, п. 16.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (2001), пп. 1 и 2.

«исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды». Как в период конфликта, так и в мирное время государства-участники должны охранять существование, самобытность и право на равенство и недискриминацию религиозных или конфессиональных меньшинств, а также обеспечивать осуществление их права на активное участие в культурной, религиозной, социальной, экономической и государственной жизни и в процессах принятия решений, затрагивающих их интересы¹⁶. В связи с тем, что права человека взаимосвязаны, неделимы и неотчуждаемы, право на свободу религии или убеждений тесно переплетается с основными принципами равенства, недискриминации и непринуждения и пересекается с другими правами, включая право на свободу мнений и их выражения, право на мирные собрания и ассоциации и право на образование. Тем не менее в настоящем докладе приводятся многочисленные вызывающие тревогу случаи проявления дискриминации и насилия в отношении религиозных или конфессиональных меньшинств, противоречащие этим обязательствам.

14. Специальный докладчик напоминает, что права религиозных или конфессиональных меньшинств не зависят от государственного или теологического признания статуса меньшинства или иного статуса¹⁷. Эти меньшинства пользуются коллективными правами независимо от того, признает ли государство меньшинства или нет. Однако на практике в рамках международного права прав человека наблюдается отсутствие единого мнения по вопросу о том, кого можно назвать меньшинством, что является камнем преткновения на пути к осуществлению прав меньшинств¹⁸. Для целей настоящего доклада Специальный докладчик в качестве рабочего определения меньшинства использует определение, сформулированное Специальным докладчиком по вопросам меньшинств в его докладе семьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи¹⁹.

15. Нормы международного права прав человека применяются всегда, будь то в условиях вооруженного конфликта, к которым также применимы нормы международного гуманитарного права, или в ситуациях, не достигших порогового значения вооруженного конфликта, включая условия отсутствия безопасности и мирное время²⁰. Однако, хотя государства никак не могут ограничивать право иметь или принимать религию или убеждения, они могут ограничивать право на проявление свободы религии или убеждений в исключительно редких случаях, как это определено в пункте 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе в случаях, когда это установлено законом и необходимо для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, при условии, что такое ограничение отвечает критериям законности, легитимности и соразмерности и является недискриминационным по замыслу или последствиям²¹. Напоминая о том, что нарушение прав религиозных или конфессиональных меньшинств может представлять собой зверское преступление, Специальный докладчик отмечает, что тот факт, что одна группа становится жертвой насилия в силу своей религиозной идентичности, может являться элементом состава преступления и что преднамеренное нападение на религиозные объекты в период конфликта может являться нарушением международного уголовного права²² и международного гуманитарного права²³, за исключением очень ограниченного набора обстоятельств²⁴.

¹⁶ См., например, Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, ст. 1–4, и Конвенцию о правах ребенка, ст. 30.

См. также http://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_ru.pdf.

¹⁷ A/HRC/22/51, п. 19, и A/75/385, п. 11.

¹⁸ A/74/160, п. 21.

¹⁹ A/74/160, п. 53.

²⁰ A/HRC/28/66, пп. 56 и 57, и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), п. 64.

²¹ См. также A/73/362, п. 51.

²² Римский статут Международного уголовного суда, ст. 6, 7 (п. 1 h)) и 8 (п. 2 b) ix)).

²³ Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям 1949 года, Протокол I, ст. 53 и 85 (п. 4 d)), и Протокол II, ст. 16.

²⁴ В частности, в случаях, когда религиозные объекты становятся военными целями.

V. Основные выводы

A. Использование религиозной или конфессиональной идентичности в качестве инструмента достижения определенных целей

16. Многие специалисты, занимающиеся анализом конфликтов, правозащитники и религиозные общины утверждают, что субъекты нередко используют религиозную идентичность для продвижения своих интересов в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности, даже в тех случаях, когда религия не является одним из факторов происходящих событий. Несмотря на то, что этнорелигиозная напряженность не является основным элементом конфликта в Нигерии, например, различные группы используют эту напряженность в политических целях или для привлечения людей на свою сторону²⁵. Некоторые собеседники предостерегают от чрезмерного акцентирования роли религии во время кризисов, поскольку в стратегическом плане это может привести к разногласиям и стать отвлекающим фактором²⁶. В Афганистане затронутые конфликтом общины выразили обеспокоенность в связи с тем, что движение «Талибан» будет делать упор на религиозные различия для того, чтобы внести раскол между общинами и подорвать перспективы формирования единого сопротивления.

17. Специальный докладчик отмечает способность ненавистнической риторики усугублять положение меньшинств, оказавшихся в нестабильной обстановке, или создавать для них пагубные реальные условия²⁷. В Индии распространение уничижительных выражений в адрес христиан и мусульман, таких как «новообращенные за мешок риса»²⁸ и теории заговора, согласно которым мусульманские мужчины женятся на индуистских женщинах, чтобы обратить их в свою веру («любовный джихад»)²⁹, способствует созданию среды, в которой дискриминация не только является допустимой, но и одобряется политическими лидерами. В последние годы различные органы власти в стране приняли законопроекты о борьбе с обращением в другую веру, направленные против христиан и мусульман³⁰.

18. Представление религиозных или конфессиональных общин в качестве «иностранцев» или приверженцев иных убеждений является одним из способов объединения общества против них. Такие действия приводят к закреплению в обществе чувства недоверия, страха и дискриминационного отношения, а религиозные или конфессиональные меньшинства испытывают еще больший страх и подвергаются насилию. В Афганистане представители власти и некоторые гражданские лица изображают сикхов и индуистов как преданные Индии группы, несмотря на то что они являются коренными жителями³¹. Один из хуситских лидеров в Йемене заявил, что бахаисты являются израильскими шпионами, тем самым фактически подвергая членов этой общины риску нанесения им вреда³². В Донецкой и Луганской областях Украины власти де-факто регулярно обвиняют представителей «нетрадиционных» христианских конфессий, таких как Церковь Иисуса Христа Святых последних дней и «Свидетели Иеговы», в шпионаже в пользу Украины и в «западных интересах»³³.

19. Государственные и негосударственные субъекты часто мобилизуют силы против религиозных или конфессиональных меньшинств в ситуациях конфликта или

²⁵ A/HRC/28/64/Add.2, пп. 26–31.

²⁶ Консультации.

²⁷ См., например, <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=24934&LangID=E>, para. 8.

²⁸ Консультации.

²⁹ A/HRC/46/30, п. 20.

³⁰ URL: <https://www.nytimes.com/2021/12/22/world/asia/india-christians-attacked.html>.

³¹ Консультации.

³² Консультации.

³³ Консультации.

отсутствия безопасности. Однако в ряде случаев они также мобилизуют некоторых представителей меньшинств для участия в боевых действиях. Вне зависимости от того, стремятся ли эти представители расширить свою власть и влияние, защитить себя или добиться удовлетворения своих требований, их участие в конфликте существенно повышает степень опасности для всех тех, кто принадлежит к этой группе меньшинств. В Центральноафриканской Республике организация «Селека» воспользовалась существующим долгие годы недовольством политической, социально-экономической и культурной жизнью страны для вербовки представителей мусульманских и этнических меньшинств. Десятилетия социальной изоляции и экономической отсталости послужили способствовали росту шиитского движения зейдитов в Северном Йемене, которое в итоге переросло в движение «Аль-Хуси»³⁴. По мере повышения уровня незащищенности у меньшинств может возникнуть ощущение, что для обеспечения собственной безопасности им следует выбрать сторону, что, как правило, происходит при поддержке определенных субъектов. Собеседники сообщают, что власти Сирийской Арабской Республики развивали отношения с лидерами христианских и друзских меньшинств, одновременно продвигая более широкое самолегитимирующее представление о себе как о защитнике меньшинств³⁵. Как утверждается, иностранные государства взяли на вооружение такую практику для оправдания или прикрытия своих военных вмешательств³⁶.

20. В ответ на насилие со стороны государства или проведение им законодательных реформ, которые усугубляют их положение, религиозные или конфессиональные меньшинства также могут выходить на улицы в знак протеста, иногда вступая в ожесточенные столкновения с правительственными силами. Заинтересованные стороны сообщают, что жестокие репрессии правительства Индонезии в отношении движения за независимость в преимущественно христианском регионе Западного Папуа привели к организации протестных акций³⁷. Последующие столкновения между протестующими и силами безопасности в период с августа по сентябрь 2019 года, как утверждается, привели к гибели по меньшей мере 40 человек³⁸.

21. Цифровые платформы являются популярным средством для создания и распространения риторики ненависти, которая подстрекает к нанесению реального вреда религиозным или конфессиональным меньшинствам, в том числе к массовым беспорядкам³⁹. Деятельность в Интернете также может стать источником вреда межсекторального характера, как, например, веб-сайты в Индии, на которых проводятся пародийные аукционы по продаже мусульманок, особенно политически активных, с целью заставить их уйти из общественной жизни⁴⁰.

22. Проявления риторики ненависти в отношении религиозных меньшинств также присутствуют в учебных программах, оказывая влияние на будущие поколения. Собеседники сообщают, что лидеры контролируемых хуситами районов Йемена будут вносить изменения в школьную программу исключительно для того, чтобы отразить в ней свое понимание ислама⁴¹. Аналогичным образом, согласно утверждениям заинтересованных сторон, в Пакистане в учебниках, которые ранее выдавались учащимся, исповедующим христианство и индуизм, представители этих групп упоминаются как «враги ислама», тем самым воспитывая в будущих поколениях

³⁴ URL: https://carnegieendowment.org/files/war_in_saada.pdf.

³⁵ Двусторонние встречи и консультации.

³⁶ Консультации.

³⁷ Консультации.

³⁸ URL: <https://www.hrw.org/news/2019/09/07/indonesia-investigate-deaths-papuan-protesters>; <https://www.hrw.org/news/2019/10/07/indonesia-investigate-riot-deaths-papua>; и <https://humanrightspapua.org/wp-content/uploads/2021/12/HumanRightsPapua2021-ICP.pdf>.

³⁹ URL: https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2021/07/SearchForCommonGround_Handling-harmful-content-online-report_April-2021.pdf.

⁴⁰ URL: <https://www.nytimes.com/2022/01/03/world/asia/india-auction-muslim-women.html>.

⁴¹ Консультации.

чувство ненависти, а не терпимости⁴². В последние годы попытки реформировать учебную программу остаются крайне политизированными.

В. Причинение вреда, ставящее под угрозу существование и самобытность меньшинств или их возможность исповедовать свою религию

23. Государственные и негосударственные субъекты часто стремятся достичь своих целей путем уничтожения, изгнания или иного перемещения целых общин⁴³. С целью нанесения вреда меньшинствам они нередко выбирают религиозную или конфессиональную идентичность, используя при этом определенные инструменты (например, насилие, запугивание и дискриминационное законодательство) для ограничения их прав человека либо для вытеснения или искоренения общины. По сообщениям, Мьянма совершает геноцид против рохинджа путем проведения систематической кампании по уничтожению или изгнанию их общин из штата Ракхайн, применяя повсеместное и часто неизбирательное насилие⁴⁴.

24. Во время конфликта вооруженные субъекты иногда совершают нападения с применением насилия на лидеров и «влиятельных лиц» общин религиозных или конфессиональных меньшинств с целью ослабить моральный дух, потенциал к противодействию или сплоченность общины. В Йемене хуситы принуждают еврейские и бахаистские общины покинуть страну, шантажируя их посредством произвольных задержаний религиозных лидеров, влиятельных лиц и членов общин, что негативно сказывается на численности бахаистов и, по сообщениям, привело к тому, что в стране остался только один еврей из примерно 1500–2000 членов этой общины в 2016 году⁴⁵. По словам одного бахаиста из Йемена, живущего в настоящее время в изгнании, перед ним был поставлен выбор между бессрочным тюремным заключением и тем, чтобы навсегда покинуть свою страну⁴⁶. По сообщениям, Тамадо в Мьянме произвольно задерживают, пытаются и убивают религиозных лидеров и влиятельных лиц из числа этнорелигиозных меньшинств⁴⁷. Наблюдатели сообщают, что для деморализации мусульманских общин в Мьянме в одной из мечетей был повешен муэдзин (человек, призывающий мусульман к молитве) и что тело одного христианского пастора из числа качинов было обнаружено закованным в наручники и со следами побоев⁴⁸. В Афганистане группировка «Исламское государство — вилайет Хорасан», связанная с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), совершила нападение на общины сикхов и индуистов, убив несколько видных лидеров⁴⁹. По сообщениям, в Индонезии (Западное Папуа), Йемене, Нигерии, Судане и Центральноафриканской Республике видным христианским деятелям поступали угрозы убийства, они подвергались запугиванию или угрозам быть обвиненными в вероотступничестве (что может повлечь за собой смертную казнь).

25. В ситуациях конфликта или отсутствия безопасности субъекты часто разрушают, оскверняют, занимают религиозные объекты или совершают нападения на них с целью уничтожения священных предметов и литературы, осознавая их значимость для общин религиозных меньшинств и ограничивая возможности этих общин исповедовать свою религию или убеждения⁵⁰. Разрушение этих объектов

⁴² Консультации.

⁴³ Например, в Афганистане, Индии (управляемая Индией часть штата Кашмир), Индонезии (Западное Папуа), Мьянме и Йемене.

⁴⁴ A/HRC/49/CRP.1.

⁴⁵ URL: <https://www.refworld.org/docid/56a145d6754.html>, р. 10, и консультации.

⁴⁶ Консультации.

⁴⁷ Материалы, представленные Альянсом в защиту свободы.

⁴⁸ Материалы, представленные Международной комиссией юристов.

⁴⁹ Материалы, представленные Федеральным управлением по вопросам миграции и беженцев и Координационным советом ассоциаций и отдельных лиц, выступающих за свободу совести, совместно с организацией «Объединенные сикхи».

⁵⁰ См., например, материалы, представленные Международной комиссией юристов; A/HRC/WG.6/39/SDN/2, пп. 27–30; и консультации.

нередко является частью стратегии по уничтожению всего, что не соответствует их представлениям, нередко затрагивая интересы меньшинств и лиц, являющихся инакомыслящими внутри большинства⁵¹. По сообщениям, в Мьянме в период с 1 февраля по 30 ноября 2021 года были разрушены или повреждены 34 христианские церкви и 3 исламских религиозных объекта⁵². В Судане, как утверждается, за два месяца на одну церковь было совершено четыре нападения⁵³. В Йемене вооруженные силы, по сообщениям, совершают нападения на религиозные объекты хуситов-шиитов, разрушают или захватывают их, иногда используя при этом риторику ненависти. Также сообщается, что преступники убивают верующих и совершают сексуальное насилие (в том числе в отношении религиозных влиятельных лиц) во время нападений на священные места. В октябре 2021 года террорист-смертник из ИГИЛ взорвал шиитскую мусульманскую мечеть в северной части Афганистана, в результате чего погибло 46 человек.

26. Специальный докладчик получил сообщения о насильственном обращении в другую веру с целью принуждения к ассимиляции и отказу от конфессиональной идентичности. Данные свидетельствуют о том, что случаи насильственного обращения представителей меньшинств в другую веру происходили в Афганистане, Мьянме, Нигерии, Пакистане и Судане⁵⁴. В 2018 году 12 мужчин-христиан в Судане, как сообщается, обвинили в вероотступничестве, арестовали, подвергли жестоким пыткам и под давлением заставили отречься от своей христианской веры⁵⁵. В период с марта по апрель 2020 года семь женщин-христианок, как сообщается, были похищены в северной части Нигерии и насильственно обращены в ислам. В Мьянме военные насильно женятся на христианских женщинах из числа качинов и обращают их в буддизм⁵⁶, а члены «Армии спасения рохинджа Аракана» насильно женятся на индуистских женщинах и обращают их в ислам (редкий случай, когда одно религиозное меньшинство преследует другое таким образом)⁵⁷. Кроме того, в Пакистане лица, ободряемые обстановкой безнаказанности, дискриминации и насилия в отношении меньшинств, похищают и насильно выдают замуж верующих женщин из числа меньшинств, принуждая их к обращению в ислам⁵⁸.

27. Вооруженные субъекты регулярно применяют сексуальное и гендерное насилие в качестве разрушительного инструмента для уничтожения структуры общин меньшинств⁵⁹. Тремя ужасающими примерами такого насилия является опыт, пережитый езидскими женщинами в Ираке, подвергшимися сексуальному насилию и попавшими в рабство к боевикам ИГИЛ, мусульманками народности рохинджа в Мьянме и христианками в северной части Нигерии. Специальный докладчик также напоминает о сообщениях о том, что представители власти насильствовали, подвергали сексуальным надругательствам и стерилизовали уйгурских женщин в лагерях «перевоспитания» в Китае⁶⁰. Хотя женщины несоразмерно часто становятся жертвами гендерного насилия, такие нападения совершаются не только в отношении них. Например, военные применяют пытки и сексуальное насилие в отношении мужчин — глав семей и имамов из числа мусульманского населения рохинджа⁶¹.

28. Намеренно усугубляя положение религиозных меньшинств во время кризисов, власти некоторых государств ввели ограничительные меры в отношении исповедания меньшинствами их религии или убеждений, в том числе путем ограничения

⁵¹ A/71/317, пп. 35 и 36.

⁵² Материалы, представленные Международной комиссией юристов.

⁵³ URL: <https://www.csw.org.uk/2020/03/18/press/4585/article.htm>.

⁵⁴ См., например, A/74/342, п. 26.

⁵⁵ URL: <https://www.csw.org.uk/2018/11/02/press/4157/article.htm>.

⁵⁶ A/74/342, п. 26.

⁵⁷ URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2018/05/myanmar-new-evidence-reveals-rohingya-armed-group-massacred-scores-in-rakhine-state/>.

⁵⁸ Консультации.

⁵⁹ Консультации.

⁶⁰ A/HRC/46/30, п. 45.

⁶¹ URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/news-feature/2019/09/04/Rohingya-men-raped-Myanmar-Bangladesh-refugee-camps-GBV>.

проведения религиозных обрядов и доступа к местам отправления культа⁶². В условиях активизации боевых действий Целевая группа по восточному наследию Шри-Ланки, как сообщается, присвоила археологическим и святым местам меньшинств статус буддийских объектов, чтобы ограничить доступ меньшинств к религиозным объектам⁶³.

29. Власти Индии повсеместно закрыли мечети в управляемой Индией части штата Кашмир (под предлогом того, что они являются очагами беспорядков) и ввели ограничения, препятствующие празднованию исламских праздников, например запрет на общественные процессии во время Мухаррама, Ид аль-Адха и Ид-аль-Фитра⁶⁴. По имеющимся данным, во время проведения религиозных обрядов в Иерусалиме власти Израиля ограничивают доступ христиан и мусульман к определенным местам отправления культа, включая храм Гроба Господня и комплекс мечети Аль-Акса, нередко используя строгую систему разрешений и контрольно-пропускных пунктов⁶⁵. Сообщается также, что государства: а) устанавливают жесткие и обязательные требования о регистрации⁶⁶; б) принуждают к практике, противоречащей убеждениям меньшинств; или с) устанавливают уголовную ответственность за религиозное поведение, такое как проповедь или обращение в другую веру.

30. Вооруженные субъекты преследуют религиозные или конфессиональные меньшинства, захватывая их имущество и земли, лишая их доступа к ресурсам и нередко усугубляя их экономическое бесправие⁶⁷. Например, в Донецкой и Луганской областях Украины вооруженные сепаратистские группировки, как сообщается, захватили имущество, принадлежащее христианам и «Свидетелям Иеговы»⁶⁸. По сообщениям, для создания унитарного в этническом отношении и монопольного с религиозной точки зрения государства члены «Талибана» пытаются вынудить этнорелигиозные непуштунские меньшинства в Афганистане покинуть страну. В сентябре 2021 года члены «Талибана», как сообщается, захватили дома, скот и урожай примерно 700 семей шиитов-хазарейцев⁶⁹. В то же время Верховный суд Пакистана установил, что большинство дел о богохульстве «основаны на ложных обвинениях, обусловленных имущественными вопросами или другими причинами, которые связаны со сведением личных счетов..., и неизбежно приводят к массовым беспорядкам в отношении всей общины»⁷⁰.

31. Отказывающиеся от военной службы по соображениям совести представители религиозных или конфессиональных меньшинств, которые нередко придерживаются пацифистских взглядов, сталкиваются с обязательным призывом в армию, что нарушает их право на отказ от военной службы по соображениям совести⁷¹. Наблюдатели за положением в области прав человека сообщают о случаях уголовного преследования и произвольного задержания властями Израиля⁷² друзов и «Свидетелей Иеговы» в таких странах, как Азербайджан, Армения и Эритрея, когда они отказывались нести военную службу по соображениям совести.

⁶² Консультации.

⁶³ Консультации. См. также A/HRC/43/48/Add.2, п. 39.

⁶⁴ Консультации.

⁶⁵ URL: <https://www.alhaq.org/publications/15212.html>, pp. 8–9 and 31–34, и <https://www.ochaopt.org/content/longstanding-access-restrictions-continue-undermine-living-conditions-west-bank--palestinians>.

⁶⁶ URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/UkraineCivicSpace2021-EN.pdf>, para. 56.

⁶⁷ Например, в Индонезии (Западное Папуа), Йемене, Центральноафриканской Республике и Шри-Ланке.

⁶⁸ Консультации.

⁶⁹ URL: <https://www.hrw.org/news/2021/10/22/afghanistan-taliban-forcibly-evict-minority-shia>.

⁷⁰ URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/asa33/5136/2016/en/>.

⁷¹ См., например, CCPR/C/112/D/2179/2012.

⁷² URL: <https://www.amnesty.org/ar/wp-content/uploads/2021/06/mde150082014en.pdf>; <https://wri-irg.org/en/node/15237>.

С. Использование конфликта или ситуации отсутствия безопасности в целях оправдания или игнорирования нарушений прав человека

32. Ряд государственных органов используют ситуации конфликта или отсутствия безопасности либо в качестве политически удобного оправдания невыполнения ими своих обязательств в области прав человека, либо для того, чтобы воспользоваться нестабильным положением определенных общин для достижения своих политических целей. Во многих случаях государства применяют репрессивные контртеррористические меры для ущемления прав религиозных или конфессиональных меньшинств во имя борьбы с «экстремизмом» и отсутствием безопасности. Тамадо в Мьянме, власти Сирии и власти де-факто Донецкой и Луганской областей Украины, как сообщается, изображали целые общины религиозных меньшинств как террористов или отождествляли их с террористами с целью оправдать применение к ним насилия и посеять недоверие в обществе⁷³. Наблюдатели отмечают, что действия, осуществляемые в Китае в отношении общин уйгуров, численность которых составляет около 10 миллионов человек, совершаются во имя борьбы с насильственным экстремизмом, и что власти Китая часто относят мирные проявления веры (например, молитвы и религиозные церемонии) к «подозрительному поведению»⁷⁴. В октябре 2021 года Израиль ввел запрет на деятельность шести палестинских правозащитных организаций, включая группы, выступающие за свободу религии или убеждений, обвинив их в причастности к терроризму⁷⁵. Применение Шри-Ланкой широкомасштабных контртеррористических мер, как сообщается, оборачивается чрезмерным полицейским контролем и запугиванием религиозных меньшинств, особенно мусульман, при этом некоторые организации, получающие исламские пожертвования в виде закята, опасаются допросов и арестов со стороны полиции⁷⁶.

33. Для оправдания преследования меньшинств некоторые государства ссылаются на необходимость восстановления или поддержания общественного порядка. Один собеседник из Нигерии заявил, что известный гуманист и правозащитник Мубарак Бала, как утверждается, был задержан отчасти для предотвращения общественных беспорядков в Нигерии, и отметил далее, что «гонения в отношении нас — это [инструмент для] управления ситуацией отсутствия безопасности»⁷⁷. В условиях конфликта или отсутствия безопасности ряд государств также игнорируют свои обязательства по защите прав перемещенных религиозных или конфессиональных меньшинств из соображений политической выгоды. Эксперты Организации Объединенных Наций обратились к правительствам 57 стран с призывом репатриировать своих граждан из расположенных в северо-восточном регионе Сирийской Арабской Республики лагерей беженцев, в которых проживают более 64 тысяч человек, в основном женщины и дети, являющихся мусульманами-суннитами, и где они часто подвергаются насилию и жестокому обращению. Однако многие государства не выполнили эту рекомендацию, сославшись на соображения безопасности и опасаясь возникновения негативной политической реакции внутри страны из-за сложившегося мнения о том, что беженцы связаны с ИГИЛ.

34. Некоторые государства утверждают, что меры в области прав человека в условиях повышенной межрелигиозной напряженности политически несостоятельны, даже если такие меры могут способствовать сплочению общества. В конце 2021 года правительство Пакистана отклонило законопроект, направленный на борьбу с

⁷³ В качестве примера можно привести рохинджа, мусульман-суннитов и «нетрадиционные» христианские конфессии, такие как «Свидетели Иеговы».

⁷⁴ URL: <https://xinjiang.amnesty.org/>. См. также A/HRC/46/30, п. 1, и <https://www.hrw.org/report/2019/05/01/chinas-algorithms-repression/reverse-engineering-xinjiang-police-mass>.

⁷⁵ URL: <https://www.un.org/unispal/document/un-special-rapporteurs-condemn-israels-designation-of-palestinian-human-rights-defenders-as-terrorist-organisations-press-release/>.

⁷⁶ Консультации и A/HRC/43/48/Add.2, п. 74.

⁷⁷ Двусторонняя встреча. См. также <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26123&LangID=E>.

насильственным обращением в христианство индуистских и христианских девушек и женщин, заявив, что в случае принятия этого законопроекта меньшинства станут более уязвимыми для насилия на общинной почве⁷⁸. В Судане после нападения негосударственных субъектов на церковь в штате Эль-Гезира представители государственных служб безопасности, как сообщается, заявили, что ее восстановление нарушит социальную гармонию⁷⁹. В Индии, по сообщениям собеседников, с молчаливого согласия правительства допускается подстрекательство к насилию в отношении мусульман: правительство не выступило с осуждением сделанной в декабре 2021 года видеозаписи, на которой индуистские религиозные лидеры призывают к геноциду мусульман, пока Верховный суд не принял этот вопрос к рассмотрению в судебном порядке⁸⁰.

35. Кроме того, пандемия COVID-19 и многочисленные меры, принятые для ее сдерживания, оказали существенное воздействие на весь мир, особенно на общества, находящиеся в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности. В результате пандемии государства начали вводить чрезвычайное положение, которое они используют в таких ситуациях для оправдания установления новых ограничений в отношении прав общин религиозных или конфессиональных меньшинств, многие из которых и так уже подвергаются ограничениям в правах и другим видам лишений. В Шри-Ланке власти ввели ограничения на проведение обрядов похорон и погребения для христианских и мусульманских меньшинств, в том числе в виде требования об обязательной кремации, которая, как утверждается, является медико-санитарной мерой, обусловленной пандемией COVID-19⁸¹. Во время COVID-19 Индия ужесточила ограничения на передвижение преимущественно мусульманского населения Кашмира, в отношении которого и так действуют строгие меры изоляции с момента лишения части штата Кашмир, управляемой Индией, особого автономного статуса в 2019 году, и направила туда дополнительные войска⁸². Принятие этих мер в сочетании с отключением Интернета ограничивает возможности жителей Кашмира обеспечивать себе защиту от вируса или получать помощь извне⁸³.

36. В нескольких пострадавших от кризиса регионах государство, средства массовой информации и общественность относят религиозные меньшинства к источнику всех бед, называя их основной причиной возникновения и распространения COVID-19, при этом государства сознательно перекладывают вину за свои неудачи на исторически очерняемые и уязвимые группы населения⁸⁴. В Пакистане влиятельные лица называют COVID-19 «шиитским вирусом»⁸⁵. В Индии, Мьянме и Шри-Ланке государственные и негосударственные субъекты обвиняют мусульманские меньшинства в завозе вируса или повышении уровня инфицирования, что иногда приводит к смертельным последствиям⁸⁶. Социальные сети стали опасным инструментом для распространения подобных теорий заговора: в Индии хэштег «#coronajihad» («коронавирусный джихад») начал распространяться в «Твиттере» после заявлений правительства о высоком уровне заболеваемости среди мусульманского населения.

⁷⁸ URL: <https://www.dawn.com/news/1651813>.

⁷⁹ Консультации.

⁸⁰ Консультации. См. также <https://www.barandbench.com/news/litigation/haridwar-hate-speech-case-live-updates-from-supreme-court>.

⁸¹ Сообщение AL LKA 8/2020 от 21 января 2021 года.

⁸² URL: <https://freedomhouse.org/country/india/freedom-world/2021>.

⁸³ URL: <https://minorityrights.org/2020/06/18/kashmir-a-tale-of-two-lockdowns/>.

⁸⁴ URL:

https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/20.500.12413/16502/IDSB52.1_10.190881968-2021.111.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ A/HRC/46/30, п. 21. См. также <https://www.amnesty.org/en/location/asia-and-the-pacific/south-asia/india/report-india/> и <https://minorityrights.org/2020/12/20/hate-speech-myanmar/>.

D. Усугубляющие факторы

1. Сокращение политического и гражданского пространства

37. Динамика властных отношений меньшинства и большинства часто становится наиболее очевидной в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности. Наиболее политически маргинализированные слои населения особо подвержены рискам, связанным с ухудшением обстановки в плане безопасности, причем проявления насилия и дискриминации часто являются продолжением предшествующих событий, а не попыткой переломить ситуацию, и нередко усугубляют их уязвимое положение. Сокращение политического и гражданского пространства может заставить меньшинства замолчать, ограничивая их возможности выступать за изменения и осуществлять преобразования, которые могли бы улучшить ситуацию в области безопасности и смягчить ее негативные последствия. Например, некоторые государства намеренно лишают права голоса представителей религиозных или конфессиональных меньшинств, отказывая им в гражданстве и ограничивая их избирательные права⁸⁷. Мьянма отказывает в гражданстве преимущественно представителям мусульманского меньшинства рохинджа с 1982 года. В Индии власти не предусмотрели для мигрантов-мусульман возможность пользоваться ускоренной процедурой получения гражданства и исключили мусульман, говорящих на бенгальском языке, из национального реестра граждан⁸⁸. В Пакистане для участия во всеобщих выборах представителям ахмадийского меньшинства необходимо отречься от своей веры, в результате чего многие отказываются от этого права, а многие политические партии не стремятся проводить агитационные кампании в общинах ахмадитов или выступать в защиту их интересов.

38. К числу других инструментов политического отчуждения и лишения прав относятся замена, произвольное задержание или убийство политических лидеров, которые представляют интересы меньшинств, или ограничение возможностей для их назначения на высокие должности. Например, в Афганистане движение «Талибан» в рамках политики замещения одного этнорелигиозного меньшинства другим с целью захвата власти на местах произвело замену работающих на субрегиональном уровне должностных лиц из числа шиитов-хазарейцев пуштунскими сторонниками «Талибана», нередко прибывающими из других регионов⁸⁹. В Израиле мусульманские лидеры выступают с критикой Министерства внутренних дел за назначение немусульман, в основном бывших военнослужащих-друзов, на руководящие должности в Департамент по делам мусульман. В управляемой Индией части штата Кашмир после размещения вооруженных сил для подавления протестов и беспорядков, вызванных принятием правительством спорных поправок к Конституции, вооруженные силы арестовали местных политиков, сославшись на Закон об общественной безопасности, который позволяет им заключать в тюрьму любое лицо на срок до двух лет без предъявления обвинения или суда⁹⁰.

39. Специальный докладчик обеспокоен сообщениями о том, что государства сужают гражданское пространство посредством запугивания религиозных или конфессиональных меньшинств, в том числе используя слежку, тем самым вынуждая людей опасаться последствий за выражение своей веры⁹¹. Сообщается, что в Западном Папуа, Индонезия, силы безопасности увеличили свое физическое присутствие и усилили наблюдение за проведением церковных собраний и богослужений, вселяя страх в прихожан. Собеседники также сообщают о закрытии пространства для демократии в результате введения ограничений на использование Интернета и установления жестких ограничений на физический доступ в Западное Папуа для

⁸⁷ Например, Афганистан, Израиль, Индонезия (Западное Папуа) и Пакистан.

⁸⁸ A/HRC/46/30, п. 40.

⁸⁹ Консультации.

⁹⁰ URL: <https://www.hrw.org/news/2019/09/16/india-free-kashmiris-arbitrarily-detained> и <https://www.thehindu.com/news/national/about-4000-people-arrested-in-kashmir-since-august-5-govt-sources-to-afp/article61582905.ece>.

⁹¹ Например, Израиль, Индия, Индонезия (Западное Папуа), Йемен, Мьянма, Пакистан и Украина.

наблюдателей за положением в области прав человека и сотрудников гуманитарных организаций, что сужает возможности коренного населения в плане получения защиты и поддержки⁹². Другие государства ограничивают доступ к Интернету, в том числе путем его отключения, с целью ограничить возможности религиозных или конфессиональных меньшинств беспрепятственно обращаться за помощью внутри и за пределами своей общины в нарушение права на свободу выражения мнений⁹³.

40. Религиозные меньшинства выражают обеспокоенность в связи с тем, что социальные сети все чаще становятся инструментом для цензуры и слежки, и опасаются преследований со стороны правительств или негосударственных субъектов за обмен мнениями по вопросам прав человека (Западное Папуа, Индонезия) или религиозным вопросам (Донецкая и Луганская области и Крымский регион Украины) или за публикацию религиозной литературы (Пакистан). Представители религиозных меньшинств, проживающих в Афганистане и упомянутых выше регионах Украины, также рассказали о случаях проверки их телефонов вооруженными группами и властями де-факто на предмет наличия в них материалов религиозного характера⁹⁴. Как следствие, некоторые люди избегают использования таких платформ или прибегают к самоцензуре, тем самым ограничивая свободу выражения мнений⁹⁵. Как утверждается, власти индийского штата Карнатака пытаются обособить христианские организации, включая больницы и школы, для целей переписи населения на фоне растущей враждебности к христианскому меньшинству в регионе⁹⁶. В Шри-Ланке, по сообщениям собеседников, из-за того, что религиозные меньшинства пребывают в атмосфере страха в послевоенных условиях, подвергаясь постоянной дискриминации и насилию, у многих возникли подозрения, что система отслеживания контактов, применяемая в целях борьбы с COVID-19, используется для наблюдения за общинами⁹⁷.

41. В рамках усилий по закрытию гражданского пространства для религиозных или конфессиональных меньшинств государственные и негосударственные субъекты также произвольно ограничивают или нарушают их права на свободу ассоциаций, собраний и передвижения в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности. В Западном Папуа, Индонезия, члены гражданского ополчения, как утверждается, силой разгоняли протестующих и нападали на них, в то время как сотрудники полиции наблюдали за происходящим⁹⁸.

42. Все большее сокращение гражданского пространства для меньшинств происходит там, где государства ограничивают доступ правозащитных организаций к финансированию и ресурсам⁹⁹, как, например, в Пакистане, где власти, как сообщается, расценивают получение иностранного финансирования как деятельность, направленную против правительства, и как инструмент для вмешательства извне. Как следствие, становится все меньше организаций, способных оказать помощь находящимся в уязвимом положении меньшинствам в осуществлении и защите их прав человека в период кризиса.

2. Социально-экономическая дискриминация

43. Уязвимое положение религиозных или конфессиональных меньшинств в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности нередко усугубляется, когда они уже подвержены социальной и экономической изоляции, в том числе, по крайней мере отчасти, на основании их религиозной идентичности. Они могут подвергаться социально-экономической маргинализации, когда из-за системной дискриминации в

⁹² Консультации.

⁹³ Например, Индия (Джамму и Кашмир), Мьянма и Нигерия.

⁹⁴ Консультации.

⁹⁵ Консультации.

⁹⁶ Консультации. См. также <https://countercurrents.org/2021/10/christians-under-attack-in-india/>.

⁹⁷ Консультации.

⁹⁸ URL: https://humanrightspapua.org/wp-content/uploads/2020/01/images_docs_HumanRightsPapua2019-ICP.pdf.

⁹⁹ A/HRC/20/27, п. 67.

сфере трудоустройства им приходится прилагать несоразмерно большие усилия, чтобы обеспечить себе гарантированный доход. Специальный докладчик получил сообщения о том, что власти северных штатов Нигерии ограничивают доступ к занятости для христиан в Нигерии (эту ситуацию Комитет по правам человека рассматривал в 2019 году¹⁰⁰), а некоторые работодатели, представляющие частный сектор, используют систему квот¹⁰¹. Кроме того, по сообщениям, в Йемене хуситы подвергают дискриминации представителей общин бахаистов, которые стремятся обеспечить себе финансовое благополучие: власти, как утверждается, не только запрещают банковским учреждениям выдавать кредиты бахаистам и произвольно конфискуют их предприятия и имущество, но и прибегают к запугиванию, чтобы заставить работодателей отказаться от найма лиц, исповедующих бахаизм¹⁰².

44. Женщины, принадлежащие к религиозным или конфессиональным меньшинствам, часто сталкиваются с дополнительными социально-экономическими препятствиями гендерного характера при поиске средств к существованию в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности¹⁰³, в том числе с дискриминацией по признаку пола и веры при трудоустройстве, причем для оправдания такого отношения субъекты могут ссылаться на религиозные предписания¹⁰⁴. Специальный докладчик и другие эксперты Организации Объединенных Наций выразили обеспокоенность в связи с кампанией властей де-факто по полному отстранению женщин от участия в социальной, экономической и политической сферах в Афганистане. Хотя уровень участия женщин в трудовой деятельности в Афганистане и так был весьма низким по общемировым стандартам, по оценкам Международной организации труда, после захвата власти «Талибаном» в августе 2021 года этот показатель снизился на 16 процентов и к середине 2022 года может сократиться на 28 процентов¹⁰⁵. Эксперты Организации Объединенных Наций особенно обеспокоены положением женщин, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, включая общины хазарейцев, таджиков и индуистов¹⁰⁶. Собеседники также утверждают, что женщины из числа шиитов-хазарейцев сталкиваются с более значительными трудностями в получении достаточных ресурсов для выживания в условиях нынешнего гуманитарного кризиса.

45. В случаях, когда доступ религиозных или конфессиональных меньшинств к жилью, образованию и здравоохранению уже ограничен, они могут оказаться более уязвимыми к прекращению предоставления или перебоям в предоставлении таких основных услуг в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности. Наблюдатели за положением в области прав человека сообщают, что арабские религиозные меньшинства, проживающие в Израиле, и палестинцы на оккупированной палестинской территории сталкиваются с давней и системной социально-экономической дискриминацией в доступе к таким услугам, а также при осуществлении имущественных и земельных прав¹⁰⁷. Специальный докладчик также получил сообщения о том, что из-за широко распространенной дискриминации мусульманам-ахмадитам в Пакистане для получения жилья в аренду может потребоваться помощь не являющегося ахмадитом союзника, который будет действовать от их имени¹⁰⁸.

¹⁰⁰ CCPR/C/NGA/CO/2, п. 44.

¹⁰¹ Двусторонняя встреча.

¹⁰² Консультации. См. также A/HRC/42/CRP.1, пп. 816–822, A/HRC/45/CRP.7, пп. 307–309, и <https://sanaacenter.org/publications/main-publications/14462>.

¹⁰³ URL:

https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/20.500.12413/15614/CREID_Working_Paper_2_Invisible_Targets_of_Hate.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

¹⁰⁴ A/HRC/43/48, п. 72.

¹⁰⁵ URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/documents/briefingnote/wcms_834525.pdf.

¹⁰⁶ URL:

<https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=28029&LangID=E>.

¹⁰⁷ Консультации. См. также A/75/336, E/C.12/ISR/CO/4 и CERD/C/ISR/CO/17-19.

¹⁰⁸ Двусторонняя встреча.

3. Гуманитарные ситуации

46. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в 2022 году для удовлетворения жизненных потребностей в гуманитарной помощи и защите нуждаются 274 миллиона человек по всему миру, в то время как годом ранее этот показатель составлял 235 миллионов человек¹⁰⁹. Сообщается, что гуманитарные организации с 2021 года сталкиваются с «очень большими трудностями» в доступе в Ирак и Центральноафриканскую Республику и с «чрезвычайно серьезными трудностями» в доступе в Афганистан, Йемен, Мьянму, Нигерию, Сирийскую Арабскую Республику и другие страны¹¹⁰. Военные действия, санкции, контртеррористические меры и административные барьеры в этих странах и за их пределами входят в число многих препятствий проведению гуманитарных операций, которые усугубляются ограничениями, связанными с COVID-19¹¹¹.

47. Специальный докладчик получил доказательства того, что там, где правительства или власти де-факто активно ведут направленную против общин политику, подвергая их насилию и преследованиям, они также часто стремятся помешать им получить доступ к гуманитарной помощи. Действуя в рамках политики подавления политического инакомыслия в масштабах всей страны, военные Мьянмы, по имеющимся данным, препятствуют предоставлению медицинской помощи участникам протестов, нападают на сотрудников гуманитарных организаций и соответствующие объекты, а также вводят режим изоляции, устанавливают ограничения на поездки и создают прочие бюрократические препятствия для доставки гуманитарной помощи в штаты Ракхайн и Чин, в которых проживает или в которые было перемещено большинство мусульман народности рохинджа и христиан народности чин¹¹². Конфликт, обусловленный борьбой за экономическое, политическое и территориальное господство, существенно ограничивает гуманитарный доступ для мирного населения и, в некоторых случаях, для меньшинств по причине их религиозной идентичности. Власти Сирии, как утверждается, задерживали предоставление гуманитарной помощи, отказывали в ней и использовали ее в своих целях, направляя помощь проправительственным группам и в районы, контролируемые государством¹¹³. В 2016 году Специальный докладчик по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц отметил утверждения о том, что правящий режим активно препятствует переселению внутренне перемещенных лиц «и представителей некоторых этнических и религиозных групп, в частности суннитов, в контролируемые государством районы»¹¹⁴.

48. Специальный докладчик получил свидетельства того, что, пребывая в обстановке страха и нетерпимости, религиозные или конфессиональные меньшинства могут избегать обращения за гуманитарной помощью из страха, что они таким образом проявят себя и могут подвергнуться репрессиям. В Афганистане, по сообщениям, для того чтобы получить гуманитарную помощь и не попасть в поле зрения «Талибана», общины шиитов-хазарейцев обращаются к «покровителям» из числа пуштунов-суннитов. Однако необходимость прибегать к помощи третьей стороны ставит доступ к гуманитарной помощи в зависимость от воли или возможностей этой стороны¹¹⁵.

¹⁰⁹ URL: <https://hum-insight.info>.

¹¹⁰ URL: <https://gho.unocha.org/trends/conflict-remains-major-driver-humanitarian-need#footnote-paragraph-16-2> и https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/20210719_acaps_humanitarian_access_overview_july_2021_0.pdf.

¹¹¹ S/2021/423, пп. 39 и 40.

¹¹² См., например, <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26842>; <https://extranet.who.int/ssa/Index.aspx>; <https://www.msf.org/all-parties-must-ensure-unimpeded-access-healthcare-myanmar>; и A/76/312, п. 70.

¹¹³ См., например, <https://news.un.org/en/story/2021/02/1085062>; <https://syriaaccountability.org/updates/2019/08/01/documents-obtained-by-sjac-show-role-of-syrian-intelligence-in-directing-humanitarian-aid/>; и <https://www.hrw.org/report/2019/06/28/rigging-system/government-policies-co-opt-aid-and-reconstruction-funding-syria>.

¹¹⁴ A/HRC/32/35/Add.2, п. 56.

¹¹⁵ Двусторонняя встреча.

В Нигерии христианские общины, по сообщениям, стараются не попадать в управляемые государством лагеря для внутренне перемещенных лиц, поскольку в них они подвергаются дискриминации в плане получения жизненно важной помощи и насилию со стороны сотрудников лагерей, в том числе сексуальному и гендерному насилию ¹¹⁶.

49. Исследования также показывают, что женщины в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности могут сталкиваться с более серьезными проблемами в области сексуального и репродуктивного здоровья, таким как повышенный риск патологии материнства, смертности и сексуального и гендерного насилия; более высокая вероятность возникновения нежелательной беременности и проведения опасных аборт; и неудовлетворенные потребности в средствах контрацепции ¹¹⁷. Жизненно важную потребность в услугах в области сексуального и репродуктивного здоровья нередко особенно остро испытывают женщины, которые подвергаются сексуальному и гендерному насилию, связанному с конфликтами. Перемещенные женщины в Нигерии, которых члены «Боко харам» подвергают такому насилию, также страдают от ограничений в доступе к жизненно важным услугам в области охраны здоровья от сексуальной эксплуатации, безнаказанно совершаемой властями в лагерях для внутренне перемещенных лиц ¹¹⁸. Женщины-беженки из числа народности рохинджа, особенно те из них, кто подвергся сексуальному насилию со стороны военных Мьянмы, сталкиваются со значительными препятствиями при обращении в лагерях беженцев за услугами, связанными с менструацией, контрацепцией и абортами, по причине стигматизации со стороны поставщиков таких услуг и общины ¹¹⁹. Недавно введенные «Талибаном» ограничения на доступ женщин к труду и на их свободу передвижения препятствуют участию женского персонала в мероприятиях по оказанию медицинской помощи и гуманитарной деятельности в Афганистане ¹²⁰. Как следствие, женщины, которые в значительной степени зависят от других женщин в плане обеспечения безопасных условий для получения качественной медицинской помощи, в том числе услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья, сталкиваются с дополнительными препятствиями для получения основных услуг в и без того неблагоприятной ситуации ¹²¹.

50. Специальный докладчик разделяет обеспокоенность экспертов и сотрудников гуманитарных организаций в связи с тем, что, хотя «соблюдение нейтральности» является основополагающим принципом оказания гуманитарной помощи, это понятие не должно означать «игнорирование религиозной идентичности» ¹²². Очень важно, чтобы гуманитарные организации уделяли внимание как надлежащему отношению к религиозным верованиям и обрядам затронутых общин, так и учету религиозного разнообразия в гуманитарных условиях ¹²³. Поскольку гуманитарные организации могут осуществлять свою деятельность в условиях конфликта и отсутствия безопасности, вызванных, по крайней мере отчасти, маргинализацией и преследованием общин на основе их религиозной или конфессиональной

¹¹⁶ Двусторонняя встреча.

¹¹⁷ URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WRGS/Pages/PeaceAndSecurity.aspx>; https://reproductiverights.org/wp-content/uploads/2020/12/GLP_GA_SRHR_FS_0817_Final_Web.pdf и <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0236316>.

¹¹⁸ URL: https://reproductiverights.org/sites/default/files/documents/The%20Conflict%20in%20Northeast%20Nigeria%27s%20Impact%20on%20the%20Sexual%20and%20Reproductive%20Rights%20of%20Women%20and%20Girls_1.pdf.

¹¹⁹ URL: <https://www.womensrefugeecommission.org/wp-content/uploads/2020/04/Contraceptive-Service-Delivery-in-the-Refugee-Camps-of-Cox-s-Bazar-Bangladesh-05-2019.pdf>.

¹²⁰ URL: <https://www.womensrefugeecommission.org/wp-content/uploads/2021/12/Lifesaving-Humanitarian-Response-for-Women-Girls-in-Afghanistan-12102021.pdf>.

¹²¹ URL: <https://www.hrw.org/report/2021/05/06/i-would-four-kids-if-we-stay-alive/womens-access-health-care-afghanistan>.

¹²² Консультации.

¹²³ URL: <https://www.unhcr.org/admin/hcspeeches/50c84f5f9/high-commissioners-dialogue-protection-challenges-theme-faith-protection.html>.

идентичности, им следует принимать во внимание эту принадлежность при осуществлении программных и политических мер реагирования. Это способствовало бы выявлению и решению конкретных проблем, с которыми сталкиваются меньшинства в получении доступа к гуманитарной помощи на равных условиях ¹²⁴.

4. Препятствия для эффективного переселения, реинтеграции и доступа к средствам правовой защиты

51. По оценкам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), в 2021 году 1,4 миллиона из более чем 30,5 миллиона беженцев и лиц, ищущих убежища, нуждались в переселении, а 15,7 миллиона находились в «затяжной беженской ситуации» ¹²⁵. Как сообщается, некоторые государства выстраивают свою политику в отношении лиц, ищущих убежища, исходя из представлений о том, какие религиозные или конфессиональные общины будут успешно «интегрироваться», характеризуя одних как угрозу, а других представляя как «хороших беженцев», что влечет за собой дискриминационные последствия. После обещания Европейского союза расселить и переместить дополнительное число беженцев, нуждающихся в защите ¹²⁶, несколько государств-членов, включая Венгрию, Кипр, Словакию и Чехию, как сообщается, объявили о том, что они будут отдавать предпочтение приему беженцев-немусульман, особенно христиан, сославшись на соображения культурной сплоченности. В 2015 году Австралия объявила, что в рамках своей программы переселения сирийских беженцев она будет отдавать приоритет христианам. Правительство Соединенных Штатов Америки выступило с аналогичным заявлением в 2017 году, и, как сообщается, в последующие годы большинство тех, кому было предоставлено убежище, составляли беженцы-христиане ¹²⁷.

52. Другие принимающие государства могут не учитывать религиозную идентичность или убеждения беженцев при рассмотрении их ходатайств о переселении из соображений соблюдения принципа нейтральности, тем самым упуская из виду контекстуальные обстоятельства, в которых люди подвергаются повышенному риску насилия и преследования на основании этой идентичности или убеждений ¹²⁸. Специальный докладчик предупреждает, что придание приоритетного значения религиозной идентичности как одному из факторов, влияющих на принятие решений о переселении, может создавать определенные проблемы, в частности вести к дискриминации между меньшинствами, игнорированию тех, кто наиболее подвержен риску ¹²⁹, и опоре на чрезмерно упрощенное понимание конфликта и преследований.

53. Наблюдатели за положением в области прав человека выразили обеспокоенность по поводу случаев принудительной репатриации, в том числе в рамках мер реагирования на COVID-19 ¹³⁰, в результате которой беженцы, включая представителей религиозных или конфессиональных меньшинств, подвергаются повышенному риску дискриминации, преследований и насилия и может нарушаться принцип невысылки ¹³¹. По сообщениям, некоторые сирийские беженцы, принудительно возвращенные из Иордании, Ливана и Турции, после возвращения в страну подвергались произвольным задержаниям, жестокому обращению, пыткам и

¹²⁴ URL:

https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/20.500.12413/15718/CREID_Working_Paper_4.pdf?sequence=1&isAllowed=y и <https://www.ids.ac.uk/publications/understanding-inclusivity-of-religious-diversity-in-humanitarian-response/>.

¹²⁵ URL: <https://www.unhcr.org/60b638e37.pdf>.

¹²⁶ URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_15_5421.

¹²⁷ URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/10/07/key-facts-about-refugees-to-the-u-s/>.

¹²⁸ URL: <https://www.unhcr.org/uk/publications/legal/40d8427a4/guidelines-international-protection-6-religion-based-refugee-claims-under.html>.

¹²⁹ URL: <https://www.unhcr.org/46f7c0ee2.pdf>.

¹³⁰ URL: <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25882&LangID=E>.

¹³¹ Конвенция о статусе беженцев, ст. 33.

насильственным исчезновениям со стороны властей Сирии¹³². В 2019 году правительство Дании официально переклассифицировало положение в Дамаске как «безопасное»¹³³ и начало процедуру аннулирования видов на жительство и разрешений на работу примерно 400 сирийских беженцев, живущих в столице и ее окрестностях¹³⁴. По состоянию на февраль 2022 года процесс высылки еще не начался. В марте 2019 года эксперты Организации Объединенных Наций подняли тревогу в связи с сообщениями о принудительной высылке беженцев рохинджа из Индии в Мьянму, на территории которой они подвергаются потенциальному риску насилия и преследований со стороны военных¹³⁵. Собеседники также сообщили, что силы безопасности в Индии используют произвольные задержания с целью помешать рохинджа бежать в Индию¹³⁶. В феврале 2021 года сотрудники береговой охраны Индии, как утверждается, намеренно задержали операцию по спасению 87 беженцев рохинджа, находившихся на дрейфующей лодке. Власти Индии не позволили выжившим даже высадиться на берег, несмотря на гибель восьми человек¹³⁷.

54. За последнее десятилетие до четырех миллионов беженцев и более 32 миллионов внутренне перемещенных лиц вернулись в части своих стран, в которых вооруженные конфликты завершились или их интенсивность существенно уменьшилась¹³⁸. В таких пострадавших от конфликта районах масштабы разрушений и запустения, как правило, настолько значительны, что возвратившимся лицам очень трудно найти новые источники средств к существованию, получить доступ к основным услугам и воспользоваться преимуществами, обеспечиваемыми верховенством права. Реинтеграция возвратившихся лиц — это не просто обратное перемещение, а динамичный процесс, в котором участвуют отдельные лица, домохозяйства и общины, претерпевшие изменения в силу их перемещения, часто имевшего затяжной характер. Однако недостаточно проработанные механизмы укрепления доверия и примирения, а также отсутствие у государства потенциала для того, чтобы вновь взять на себя ответственность за обеспечение прав своих граждан и верховенства права, нередко препятствуют процессу устойчивой реинтеграции.

55. В обществах с исторически ограниченными инвестициями в гендерное равенство, включая земельные права, занятость и образование, женщины могут столкнуться со значительными препятствиями при обеспечении себе гарантированного дохода и возможностей для получения средств к существованию. Без устойчивых средств к существованию возвращающимся членам общин меньшинств, возможно, придется снова покинуть родные места.

56. Религиозные или конфессиональные меньшинства также часто сталкиваются с препятствиями в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты в условиях конфликта, на переходном этапе и в постконфликтных ситуациях. В соответствии с международным правом государства обязаны обеспечить эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека¹³⁹. Средства правовой защиты могут варьироваться в зависимости от пожеланий жертв и местных условий. Некоторые религиозные или конфессиональные меньшинства отдают предпочтение безопасному возвращению на родину, а не уголовному

¹³² URL: <https://www.hrw.org/report/2021/10/20/our-lives-are-death/syrian-refugee-returns-lebanon-and-jordan>; <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/amnesty-youregoingtoyourdeath.pdf>; и <https://www.refugeesinternational.org/reports/2020/1/28/lebanon-crossroads-growing-uncertainty-syrian-refugees>.

¹³³ URL: <https://ecre.org/denmark-experts-contributing-to-coi-reports-condemn-decision-to-deem-damascus-safe-for-return-as-unhcr-reconfirms-its-position-on-returns-to-syria/>.

¹³⁴ URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/news-feature/2022/1/11/how-Denmark-hard-line-Syrian-refugees-aid-group-ethical-dilemma>.

¹³⁵ URL: <https://www.hrw.org/news/2021/03/10/india-halt-all-forced-returns-myanmar>.

¹³⁶ Сообщение № AL IND 5/2019 от 27 марта 2019 года.

¹³⁷ Сообщение № UA IND 6/2021 от 8 апреля 2021 года.

¹³⁸ URL: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/?url=Zo8NDs>.

¹³⁹ См., например, Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2 (п. 3); Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 14; и Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ст. 6.

преследованию виновных. Например, для некоторых общин езидов и христиан в Сирийской Арабской Республике возвращение имущества и предприятий, захваченных силой или присвоенных в их отсутствие, имело ключевое значение для восстановления чувства справедливости и безопасности в будущем ¹⁴⁰. В то же время некоторые общины меньшинств в Ираке считают, что для достижения реального примирения приоритетное внимание следует уделять установлению истины, поиску пропавших без вести (в том числе эксгумации массовых захоронений) и увековечиванию памяти погибших и пропавших, а не вопросам уголовного судопроизводства ¹⁴¹. По данным Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку, правительство страны добилось лишь ограниченного прогресса в соблюдении прав жертв на установление истины и возмещение ущерба, установлении судьбы пропавших и привлечении виновных к уголовной ответственности ¹⁴².

57. Религиозные или конфессиональные меньшинства в ряде регионов утверждают, что внутренние механизмы правосудия не обладают достаточной степенью независимости или не наделены надлежащими полномочиями для вынесения решений по делам, связанным с конфликтами или отсутствием безопасности ¹⁴³. Используемые на уровне общин «неформальные» механизмы правосудия также могут перестать действовать во время конфликта, не обладать достаточным уровнем независимости или не соответствовать правозащитным нормам для удовлетворения потребностей правосудия. Возможно, решающим фактором является то, что государства могут не обладать достаточной волей для борьбы с безнаказанностью, особенно в тех случаях, когда власти причастны к нарушению прав религиозных или конфессиональных меньшинств или несут за это ответственность. В управляемой Индией части штата Кашмир власти Индии, как утверждается, не смогли преодолеть проблему безнаказанности за нарушения прав человека, включая внесудебные убийства, насильственные исчезновения и изнасилования, и приняли специальные законы, затрудняющие процесс привлечения виновных к ответственности и препятствующие доступу жертв к средствам правовой защиты ¹⁴⁴. Представители гражданского общества в Нигерии утверждают, что сознательное пренебрежение со стороны государства в лучшем случае, или пособничество — в худшем, приводит к ухудшению ситуации в области безопасности, в которой оказались фермеры и скотоводы, указывая на неспособность правительства обеспечить защиту общин от насилия и его нежелание проводить расследования в связи с обоснованными заявлениями ¹⁴⁵.

58. Некоторые религиозные или конфессиональные меньшинства желают, чтобы лица, совершившие преступления, предстали перед системой уголовного правосудия, но могут разочароваться в этом процессе или лишиться своих прав и возможностей. Например, некоторые жертвы ИГИЛ сообщают, что они ощущают себя невидимыми в процессе уголовного преследования лиц, совершивших преступления, которое осуществляет Ирак в соответствии с Федеральным законом о борьбе с терроризмом № 13 от 2005 года ¹⁴⁶, поскольку в рамках процесса рассматриваются такие преступления, как членство в террористической группе или связь с ней, а не конкретные преступления, совершенные против них, в результате чего их опыт и модели действий преступников, направленные против определенных общин, затушевываются.

¹⁴⁰ Консультации.

¹⁴¹ Консультации. См. также <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/IraqMassGraves.aspx>.

¹⁴² URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/IQ/UNAMI-OHCHR-report-enforced-disappearances.pdf>.

¹⁴³ Например, Индия, Индонезия (Западное Папуа), Ирак, Ливия, Нигерия, Пакистан, Шри-Ланка и Государство Палестина.

¹⁴⁴ URL: https://www.ohchr.org/Documents/Countries/IN/KashmirUpdateReport_8July2019.pdf и <https://www.hrw.org/reports/2006/india0906/4.htm>.

¹⁴⁵ URL: <https://www.crisisgroup.org/africa/west-africa/nigeria/262-stopping-nigerias-spiralling-farmer-herder-violence>.

¹⁴⁶ URL: <https://www.ohchr.org/en/documents/country-reports/human-rights-administration-justice-iraq-trials-under-anti-terrorism-laws>, п. 4.

59. Кроме того, причиной возникновения чувства разочарования могут быть ограниченные или нерезультативные усилия правительства по предоставлению средств правовой защиты или общая утрата институционального доверия, которая отбивает у религиозных или конфессиональных меньшинств желание прибегать к каким-либо формальным средствам правовой защиты. Даже если стороны не препятствуют меньшинствам добиваться правосудия в рамках стратегии мира в Ираке, многие относятся к процессу в целом с глубоким скепсисом¹⁴⁷. Бездействие властей в вопросах восстановления религиозных и культурных объектов, которые были захвачены, осквернены или разрушены преступниками, может еще больше подорвать чувство доверия и принадлежности к своей родине у представителей меньшинств¹⁴⁸. Чувство гражданской принадлежности также имеет важное значение в деле упрочения мира. В Нигерии, согласно результатам исследования, проведенного Корпусом милосердия, снижение уровня социальной сплоченности, в том числе доверия между группами, «связано с повышением готовности людей поддержать применение насилия на 43–60 процентов», что еще больше подрывает усилия по упрочению мира и институционального доверия¹⁴⁹.

60. Роль полиции, часто являющейся первым звеном в цепи системы официальных органов правосудия, имеет решающее значение для обеспечения доступа к эффективным средствам правовой защиты. По сообщениям, сотрудники полиции в Израиле и Пакистане старались не принимать или игнорировать поступающие от религиозных или конфессиональных меньшинств жалобы или активно препятствовали их рассмотрению, чтобы избежать проблем, в том числе в тех случаях, когда ответственность за случившееся, как утверждается, несут государственные субъекты¹⁵⁰. Как сообщает Международная группа по правам меньшинств, более 85 процентов проводимых Израилем расследований случаев насилия со стороны поселенцев прекращаются без предъявления обвинения и в отношении менее чем 2 процентов жалоб, подаваемых палестинцами в связи с нападениями поселенцев, выносятся обвинительный приговор¹⁵¹.

61. В процессе поиска средств правовой защиты жертвы сексуального и гендерного насилия из числа религиозных или конфессиональных меньшинств могут столкнуться со стигматизацией как внутри своей общины, так и за ее пределами. Например, в связи с недавно произошедшими случаями предполагаемого изнасилования в общине ахмадитов Специальный докладчик получил информацию о том, что на основании внутриобщинных правил женщинам было отказано в разрешении обратиться в полицию Пакистана¹⁵². В случае подачи жалобы женщина рискует быть изгнанной из своей общины, включая ее семью, а в полицейском участке она рискует подвергнуться структурной дискриминации, которой подвергаются ахмадиты в рамках системы правосудия, особенно в нынешних условиях усиливающейся нетерпимости и отсутствия безопасности. Кроме того, собеседники утверждают, что некоторые пасторы и родители женщин-христианок в Пакистане выдавали их замуж за китайских мужчин, которые предположительно являлись новообращенными, что в действительности оказалось сетью торговли людьми, жертвами которой становились женщины по причине их нищеты и уязвимого положения¹⁵³. Многие мужчины, пережившие сексуальное насилие в связи с конфликтом, также подвергаются стигматизации. В случае мужчин чувство стыда возникает в силу гендерных стереотипов о традиционных мужских качествах, согласно которым позиция жертвы

¹⁴⁷ Двусторонняя встреча.

¹⁴⁸ Там же.

¹⁴⁹ URL: <https://www.mercycorps.org/research-resources/religion-identity-conflict-northern-nigeria>.

¹⁵⁰ URL: <https://www.hrw.org/node/294323/printable/print>.

¹⁵¹ URL: <https://minorityrights.org/country/palestine/>.

¹⁵² Консультации. См. также <https://www.samaaenglish.tv/news/2022/01/ahmadi-women-seek-leaderships-explanation-on-rapes-ask-tough-questions/>.

¹⁵³ URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-asia-48260397> и <https://www.christianitytoday.com/news/2019/december/pakistan-christian-girls-trafficked-brides-china.html>.

несовместима с представлением о мужчинах как о сильных защитниках или тех, кто совершает насилие ¹⁵⁴.

62. Существующие средства правовой защиты для жертв сексуального и гендерного насилия во время конфликта могут не учитывать давление со стороны общества и стигматизацию. Хотя принятие парламентом Ирака Закона о выживших [женщинах-]езидах в 2021 году является важным шагом на пути к достижению справедливости для женщин, переживших преступления со стороны ИГИЛ, в том числе женщин, являющихся представительницами меньшинств езидов, туркменов, христиан и шабаков, в этом законе не рассматриваются вопросы, касающиеся положения детей, которые были рождены в результате изнасилования ¹⁵⁵. В соответствии с Законом № 3 о национальном удостоверении личности ребенок, один из родителей которого является мусульманином, должен быть зарегистрирован как мусульманин, даже если мать была изнасилована. В этой связи женщины из числа езидов могут оказаться перед выбором: остаться либо со своими детьми, либо со своей общиной, которая часто не принимает детей, рожденных от отцов-мусульман. Иракские женщины, принадлежащие к другим меньшинствам, в том числе те, на которых не распространяется Закон о выживших езидах, например туркменские женщины, также сталкиваются с этими проблемами ¹⁵⁶.

63. Оказавшись перед лицом сложившейся внутри страны культуры безнаказанности за нарушения прав человека, религиозные или конфессиональные меньшинства могут прибегнуть к помощи международных судов или иностранных национальных судов, применяющих принцип универсальной юрисдикции. Иски, поступившие от рохинджа или связанные с их положением, находятся на рассмотрении Международного суда Организации Объединенных Наций, Международного уголовного суда и судов Аргентины и США ¹⁵⁷. Прокурор Международного уголовного суда завершил предварительное изучение ситуации в Нигерии и может запросить разрешение Палаты предварительного производства на проведение расследования. В 2021 году Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (ЮНИТАД) подтвердила, что ИГИЛ совершило геноцид в отношении езидов как религиозной группы ¹⁵⁸. В странах Западной Европы, в которых проживает значительное число беженцев и существуют специальные подразделения по расследованию военных преступлений, уполномоченные проводить такие расследования, обращение к механизмам универсальной юрисдикции от лица жертв является распространенной практикой среди езидов и сирийцев, добивающихся справедливости ¹⁵⁹. Обращение за средствами правовой защиты в альтернативные судебные органы при невозможности отправления правосудия внутри страны также можно рассматривать в качестве надлежащей практики.

VI. Передовая практика

64. Государственные и негосударственные субъекты разработали стратегии и проекты, которые широко рассматриваются как виды передовой практики поощрения и защиты прав религиозных или конфессиональных меньшинств, включая меры по предупреждению конфликтов, оказанию гуманитарной помощи и упрочению мира.

¹⁵⁴ URL: <https://www.chathamhouse.org/2019/01/ignoring-male-victims-sexual-violence-conflict-short-sighted-and-wrong>.

¹⁵⁵ URL: <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27018&LangID=E>.

¹⁵⁶ URL: <http://eprints.lse.ac.uk/102145/>.

¹⁵⁷ URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/178/oral-proceedings>; ICC-01/19-27; и URL: <https://www.justsecurity.org/78358/qa-on-court-ordering-facebook-to-disclose-content-on-myanmar-genocide/>.

¹⁵⁸ URL: <https://www.un.org/press/en/2021/sc14514.doc.htm>.

¹⁵⁹ URL: <https://syriaaccountability.org/wp-content/uploads/A-Step-towards-Justice1.pdf>.

Там, где это необходимо, практику следует скорректировать с учетом местных условий, применяя при этом подход, основанный на правах человека.

65. Некоторые государства предприняли шаги по борьбе с проявлениями враждебности, насилия и дискриминации в отношении религиозных или конфессиональных меньшинств и обязались активизировать свои усилия. К таким обязательствам относятся инициатива Италии по противодействию дискриминации по признаку религиозной идентичности¹⁶⁰ и оказываемое Мексикой содействие проведению межконфессиональных совещаний для поощрения религиозной терпимости¹⁶¹. Другие государства предприняли шаги по борьбе с религиозной нетерпимостью, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и/или насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений, как было документально подтверждено в рамках Стамбульского процесса борьбы с нетерпимостью, дискриминацией, разжиганием ненависти и/или подстрекательством к насилию на основе религии или убеждений¹⁶² и определено Рабатским планом действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Канцелярия по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите взаимодействует с различными субъектами, включая религиозные и светские организации, с целью разработки Плана действий религиозных лидеров и организаций по предотвращению подстрекательства к насилию, способного привести к зверским преступлениям (Фесский план действий), в котором предлагаются конкретные шаги по предупреждению подстрекательства к насилию, способного привести к зверским преступлениям. Организации гражданского общества, включая Альянс иракских меньшинств, проводят работу по реформированию учебных программ с целью обеспечить в них представленность этнорелигиозного разнообразия и уважительное отношение к его представителям¹⁶³.

66. Некоторые религиозные лидеры, влиятельные лица и другие представители гражданского общества содействуют примирению, миростроительству и предупреждению конфликтов посредством проведения конструктивного диалога и осуществления других инициатив межконфессионального характера. К числу таких инициатив относятся: «#Faith4Rights» («Вера за права человека»), представляющая собой правозащитный механизм для религиозных деятелей, в рамках которого они обмениваются передовыми видами практики и участвуют в межконфессиональных проектах, коллективно содействуя соблюдению прав человека; проект Многоконфессионального совета лидеров, посвященный изучению причин конфликтов в целях содействия усилиям по упрочению мира; и «Сеть религиозных и традиционных миротворцев», которая объединяет лиц, занимающихся вопросами установления мира на низовом уровне, и международных субъектов в целях содействия достижению устойчивого мира. В Универсальном кодексе поведения в святых местах поощряется взаимодействие с религиозными лидерами и общинами для обеспечения более качественной защиты святых мест и ослабления межобщинной напряженности. Гражданское общество прилагает усилия для признания важной и конструктивной роли женщин в религиозных миротворческих усилиях¹⁶⁴. В Нигерии Корпус милосердия осуществляет инициативы на низовом уровне, включая общинные проекты и собрания, в рамках которых религиозные или конфессиональные группы могут поделиться своими проблемами, способствуя развитию сотрудничества и укреплению доверия. Все подобные конструктивные усилия нуждаются в поощрении и поддержке.

67. Ряд субъектов, включая Организацию Объединенных Наций, государства и религиозные организации, выступают за обеспечение эффективных средств правовой

¹⁶⁰ Материалы, представленные Италией.

¹⁶¹ Материалы, представленные Мексикой.

¹⁶² URL: <https://www.istanbulprocess1618.info/impact/>.

¹⁶³ URL: <https://www.usip.org/blog/2021/02/iraq-advocates-aim-reform-education-build-collective-identity>.

¹⁶⁴ URL: <https://www.usip.org/publications/2011/05/women-religious-peacebuilding> и <https://www.usip.org/programs/women-religion-and-peace>.

защиты для членов религиозных или конфессиональных общин, подвергшихся сексуальному и гендерному насилию во время конфликта¹⁶⁵. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта проводит работу по искоренению стигматизации и обеспечению успешной реинтеграции жертв посредством взаимодействия с религиозными лидерами¹⁶⁶. Религиозные влиятельные лица также объединили усилия в поддержку подготовленного под руководством ЮНИТАД межконфессионального заявления о жертвах ИГИЛ, в котором содержится призыв оказать поддержку жертвам сексуального и гендерного насилия и их детям¹⁶⁷.

68. Поддерживая деятельность по реабилитации и интеграции беженцев из числа религиозных или конфессиональных меньшинств, Специальный докладчик особо отмечает усилия организаций гражданского общества, предпринимаемые, в том числе, в сотрудничестве с УВКБ ООН и его целевой группой по работе с религиозными организациями¹⁶⁸. Несколько организаций сотрудничают с психологами и предоставляют рекомендации по разработке программных подходов, учитывающих религиозную идентичность и опыт беженцев из числа религиозных или конфессиональных меньшинств, для оказания им психиатрической помощи¹⁶⁹. Субъекты Организации Объединенных Наций работают над вовлечением религиозных влиятельных лиц и общин в работу, направленную на удовлетворение конкретных потребностей религиозных меньшинств, во время принятия гуманитарных мер реагирования¹⁷⁰. Коалиция за религиозное равенство и инклюзивное развитие также призывает гуманитарные организации переосмыслить принцип нейтральности и принимать меры реагирования, учитывающие религиозное неравенство и не усугубляющие модели дискриминации и маргинализации перемещенных религиозных или конфессиональных меньшинств¹⁷¹.

69. Специальный докладчик отмечает, что некоторые компании, занимающиеся цифровыми технологиями, предприняли ограниченные шаги для решения проблемы распространения в Интернете высказываний, подстрекающих к насилию или дискриминации в отношении религиозных или конфессиональных групп. Организация «Сёрч фор коммон граунд» («Поиски общей платформы») в партнерстве с сетью «Фейсбук» осуществляет проект по борьбе с подобными высказываниями и дезинформацией в Центральноафриканской Республике¹⁷².

70. Учреждения Организации Объединенных Наций также совместно разработали руководство по ответственному сбору, хранению и обмену данными для обеспечения того, чтобы при осуществлении этих процессов не был нанесен ущерб нуждающимся в гуманитарной помощи, включая меньшинства¹⁷³. Однако в июне 2021 года

¹⁶⁵ См., например, <https://www.gov.uk/government/publications/declaration-of-humanity-by-leaders-of-faith-and-leaders-of-belief>.

¹⁶⁶ URL: <https://www.un.org/sexualviolenceinconflict/statement/remarks-of-srsg-patten-at-the-conference-of-religious-leaders-on-faith-and-diplomacy-an-intergenerational-dialogue-lindau-germany-4-7-october-2021-special-session-on-emerging-issues-in/>.

¹⁶⁷ URL: <https://www.unitad.un.org/news/iraqi-religious-authorities-adopt-interfaith-statement-victims-isil>.

¹⁶⁸ URL: <https://globalcompactrefugees.org/article/faith-action-children-move> и <https://globalcompactrefugees.org/article/interreligious-committee-refugee-self-sufficiency-peru>.

¹⁶⁹ URL: https://interagencystandingcommittee.org/system/files/faith-sensitive_humanitarian_response_2018.pdf; https://www.hi-us.org/news_b_psychological_support_for_rohingya_refugees; и <https://www.hias.org/what/psychosocial-care>.

¹⁷⁰ URL: <https://www.unhcr.org/539ef28b9.pdf>.

¹⁷¹ См., например, <https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/handle/20.500.12413/15718> и https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/bitstream/handle/20.500.12413/15120/CREID_Working_Paper_1_Online.pdf?sequence=194&isAllowed=y.

¹⁷² URL: <http://sfcg.org/central-african-republic/>.

¹⁷³ URL: <https://interagencystandingcommittee.org/system/files/2021-02/IASC%20Operational%20Guidance%20on%20Data%20Responsibility%20in%20Humanitarian%20Action-%20February%202021.pdf>. См. также

УВКБ ООН, как сообщается, не смогло соблюсти собственных гарантий защиты данных в части проведения полной оценки воздействия данных и получения информированного согласия до передачи биометрических данных беженцев рохинджа правительству Бангладеш, которое впоследствии передало их Мьянме. Международный комитет Красного Креста (МККК) также располагает руководством по защите данных для безопасного сбора информации о находящихся в уязвимом положении общинах в гуманитарных ситуациях¹⁷⁴. Несмотря на усилия, предпринятые из лучших побуждений, в январе 2022 года серверы данных МККК были взломаны в результате кибератаки, что потенциально поставило под угрозу личную информацию более 500 тысяч человек, пострадавших от кризиса, и вынудило МККК временно приостановить программу воссоединения семей.

VII. Выводы

71. Учитывая, что в этом году отмечается тридцатая годовщина принятия Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, крайне важно сосредоточить внимание на решении существенных проблем в области прав человека, с которыми сталкиваются многие религиозные или конфессиональные меньшинства в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности во всем мире. Специальный докладчик глубоко обеспокоен масштабами, тяжестью и систематическим характером нарушений прав человека меньшинств, нередко обусловленных отчасти их религиозной идентичностью, которые могут быть приравнены к зверским преступлениям. Конфликты и отсутствие безопасности подрывают осуществление многих универсальных прав человека, включая право на свободу религии или убеждений, и могут также затрагивать среди прочих религиозные или конфессиональные меньшинства просто в силу того, что они живут в таких нестабильных условиях и сталкиваются с такими проблемами, как неизбирательное насилие, а не обязательно из-за их конфессиональной идентичности. Когда государственные или негосударственные субъекты стигматизируют, пытаются во всем обвинить и дискриминируют меньшинства во время кризисов, они могут усугубить существующее неравенство, основанное на религии или убеждениях и других идентификационных признаках, таких как этническая принадлежность, раса и пол.

72. Ввиду глобального отсутствия всеобъемлющих и дезаггегированных данных о конкретных потребностях и факторах уязвимости религиозных или конфессиональных меньшинств во время кризисов в настоящем докладе рассматривается их различный опыт на примере ряда затронутых общин. Специальный докладчик предостерегает от обезличивания их опыта и «религиозизации» конфликтов, что может сделать разрешение конфликтов более сложной и трудновыполнимой задачей, и вместо этого выступает за контекстуальный анализ.

73. Право на свободу религии или убеждений не дает никому полномочий подвергать других лиц маргинализации, угнетать их или нарушать их права человека¹⁷⁵. В равной степени осуществление прав меньшинств ни в коем случае не может оправдывать дискриминацию в отношении лиц в рамках общин меньшинств или за их пределами¹⁷⁶. Представление о том, что государства, повстанцы или террористы в первую очередь руководствуются своими религиозными заповедями, чтобы вести себя агрессивно, подкрепляет вредные стереотипы о том, что некоторые религии являются «насиельственными»

https://unsceb.org/sites/default/files/imported_files/UN-Principles-on-Personal-Data-Protection-Privacy-2018_0.pdf.

¹⁷⁴ URL: <https://www.icrc.org/en/document/icrc-data-protection-framework>.

¹⁷⁵ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 5 (п. 1).

¹⁷⁶ A/75/385, п. 11.

по своей природе и что им нужно противодействовать — даже путем применения силы.

74. Как заявил Генеральный секретарь, «правосудие и мир — это не противоборствующие силы», но они «содействуют взаимному развитию и укрепляют друг друга»¹⁷⁷. В настоящем докладе Специальный докладчик представляет как основанный на фактах анализ, так и практические рекомендации для государств и других соответствующих заинтересованных сторон в надежде, что они смогут более эффективно защищать и поощрять права религиозных или конфессиональных меньшинств во время кризисов и заложить основу для всесторонних усилий по разрешению конфликтов и миростроительству в соответствии с правозащитным подходом.

75. В 1981 году в преамбуле к Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений Генеральная Ассамблея отметила, что «игнорирование и нарушение прав человека и основных свобод, в частности права на свободу мысли, совести, религии или убеждений любого рода, являются прямо или косвенно причиной войн и тяжелых страданий человечества». В ситуациях конфликта или отсутствия безопасности идентичность того или иного религиозного или конфессионального меньшинства может побудить данную группу взяться за оружие или породить страх того, что эта идентичность повышает уязвимость ее членов, когда их община становится объектом дискриминации, враждебности или насилия. Однако эта же идентичность может также быть важным источником силы и солидарности внутри их общины и общества в целом в период значительных потрясений, затрагивающих их средства к существованию, и в условиях перемещения, нередко сопровождающего конфликты.

76. Угроза правам человека одной общины — это угроза всему обществу. Напоминая, что «процветание общества возможно только в том случае, если все голоса услышаны, если все мнения учтены; если все граждане участвуют в его жизни»¹⁷⁸, Специальный докладчик призывает как государственные, так и негосударственные субъекты обеспечивать соблюдение прав человека и уважать, поощрять и защищать различные религиозные или мировоззренческие системы, в том числе системы меньшинств, как во время войны, так и в мирное время.

VIII. Рекомендации

77. В целях решения насущных проблем, связанных с предполагаемыми нарушениями прав лиц, принадлежащих к религиозным или конфессиональным меньшинствам, в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности, Специальный докладчик выносит следующие рекомендации.

78. Государствам следует:

а) поощрять и защищать свободу религии или убеждений меньшинств путем отмены законов о борьбе с обращением в другую веру и богохульством, снятия ограничений на проявления их религий или убеждений и принятия всеобъемлющих антидискриминационных законов, разработанных с участием всех находящихся в неблагоприятном положении групп населения¹⁷⁹;

б) выполнять обязательства по запрету подстрекательства (в Интернете и вне его) к дискриминации, вражде или насилию на основе религии или убеждений в соответствии с международным правом и стандартами в области прав человека, а также осуждать и осуществлять уголовное

¹⁷⁷ S/2004/616, п. 21.

¹⁷⁸ A/HRC/16/45, п. 44.

¹⁷⁹ OHCHR Indigenous Peoples and Minorities Section and the Equal Rights Trust, “Protecting minority rights: a practical guide to developing comprehensive anti-discrimination legislation” (готовится к изданию в 2022 году).

преследование за нарушения, совершаемые против религиозных или конфессиональных меньшинств, включая использование кризисов, таких как пандемия COVID-19, в качестве средства воздействия ¹⁸⁰;

с) применять правозащитный подход к предупреждению насильственного экстремизма, в том числе путем оказания финансовой или иной поддержки религиозным лидерам, субъектам и учреждениям, которые активно участвуют в работе по предупреждению и пресечению насильственного экстремизма и подстрекательства к насилию;

d) обеспечить эффективное участие меньшинств, в том числе религиозных или конфессиональных меньшинств, в процессах миротворчества, упрочения мира и правосудия переходного периода, признавая, что такое участие должно стать основным направлением движения от негативного мира к устойчивому, позитивному миру. В соответствии с резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности женщины должны играть определенную роль в поощрении и поддержании мира и безопасности;

e) гарантировать полный и безусловный доступ гуманитарных организаций ко всем группам населения, нуждающимся в помощи, без какой-либо дискриминации и с уделением надлежащего внимания группам религиозных или конфессиональных меньшинств;

f) обеспечить жертвам нарушений прав человека эффективный доступ к средствам правовой защиты и возмещению ущерба в соответствии с международными принципами и руководящими положениями ¹⁸¹, а также предоставить им при этом защиту, в том числе посредством уголовного преследования за насилие в отношении меньшинств в ситуациях конфликта или отсутствия безопасности со стороны должностных лиц государства или других сторон. Такие меры следует разрабатывать с учетом того, каким образом в результате преднамеренного преследования лиц по признаку их вероисповедания причиняется конкретный ущерб;

g) обеспечить, чтобы репатриация религиозных или конфессиональных меньшинств, перемещенных в результате конфликта или отсутствия безопасности как внутри государства, так и за его пределами, всегда осуществлялась на добровольной, безопасной и устойчивой основе. Государства должны уделять особое внимание интеграции возвратившихся лиц или беженцев в общество и обеспечить доступность надлежащей финансовой и психологической помощи жертвам насилия;

h) изучать различные структурные причины причинения ущерба, в том числе использование неудач в сфере политического, экономического, социального и гражданского управления для подстрекательства к насилию, с тем чтобы определить практические пути, ведущие к миру и безопасности, публично отслеживая прогресс. Такие усилия вытекают из обязательств Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и необходимости обеспечения того, чтобы государства «не обходили никого вниманием»;

i) содействовать развитию систем раннего оповещения и реагирования посредством стратегий предупреждения насилия, охватывающих наиболее подверженные риску общины, в том числе за счет применения в системах раннего оповещения гендерного подхода в целях защиты женщин, подверженных риску ¹⁸²;

j) предусмотреть справедливые, недискриминационные и прозрачные процессы получения гражданства, учредить механизмы сотрудничества и

¹⁸⁰ Резолюция Совета по правам человека 16/18; Рабатский план действий; и Бейрутская декларация и 18 входящих в нее обязательств в отношении «Веры за права человека».

¹⁸¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи 60/147.

¹⁸² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 30 (2013), п. 33.

консультаций на национальном и местном уровнях для представителей меньшинств, с тем чтобы они могли эффективно влиять на процесс принятия решений по вопросам, непосредственно их касающимся, и обеспечить справедливую гендерную представленность за счет принятия специальных мер;

к) создать механизмы, позволяющие отдельным лицам и группам лиц иметь, менять или определять собственную религиозную или конфессиональную идентичность, признавая и охраняя существующую идентичность;

л) осуществлять образовательные программы, мероприятия по взаимному обучению и информационно-просветительские кампании, в том числе в средствах массовой информации, в целях поощрения взаимного уважения, религиозного многообразия и прав человека с использованием встроенных механизмов обратной связи для оценки результатов.

79. Организации Объединенных Наций, многосторонним организациям и сообществу доноров следует:

а) избегать широких обобщений относительно взаимосвязи между религией и конфликтами. Директивным органам следует учитывать риски, связанные с «религиозизацией» ситуаций и непреднамеренным увековечиванием идеологических установок, предпочтительных для одной из сторон конфликта;

б) расширить поддержку местных организаций гражданского общества, выступающих в защиту прав человека, включая организации религиозных или конфессиональных меньшинств. Местные организации могут предлагать обоснованные решения, документировать нарушения и укреплять потенциал групп, подверженных риску, помогая разорвать порочный круг ненависти, которую государственные или негосударственные субъекты направляют на религиозные или конфессиональные меньшинства;

с) обеспечить, чтобы соответствующие подразделения Организации Объединенных Наций на местах располагали достаточным числом профильных специалистов по вопросам, касающимся прав меньшинств, включая религиозные или конфессиональные меньшинства, и понимали их неотъемлемую связь с более широкими приоритетами Организации Объединенных Наций, включая предотвращение конфликтов и цели в области устойчивого развития;

д) учитывать и снижать риски, связанные со сбором, хранением и использованием наборов атрибутивных данных, которые могут быть использованы в целях дискриминации религиозных или конфессиональных меньшинств или нанесения им иного ущерба. Программные показатели и требования к отчетности следует разрабатывать таким образом, чтобы избежать сбора ненужной конфиденциальной информации, а соответствующему персоналу необходимо пройти обучение по вопросам цифровой безопасности;

е) в тех случаях, когда это безопасно, поддерживать всеобъемлющий, согласованный сбор дезагрегированных данных о группах меньшинств в гуманитарных контекстах и обмен ими, способствуя тем самым выявлению проблем, которые в противном случае оказались бы скрыты из-за маргинализированного характера таких общин.

80. Представителям гражданского общества (в том числе религиозным деятелям) следует содействовать межконфессиональному взаимодействию (в том числе в рамках инициативы «#Faith4Rights»), выступать против стереотипных представлений о религиозных или конфессиональных общинах, воздерживаться от ненависти и подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию в отношении лиц на основе религии или убеждений и публично осуждать их. Религиозным лидерам и влиятельным лицам следует использовать свой авторитет для содействия мирному и справедливому разрешению конфликтов с участием всех заинтересованных сторон и предотвращения возникновения

напряженности, особенно в тех случаях, когда причинами конфликтов являются религия или убеждения.

81. Гуманитарным организациям следует:

a) систематически включать оценку потребностей и возможностей затронутых общин, включая религиозные или конфессиональные меньшинства. Гуманитарные вмешательства не должны приводить к дискриминации в отношении религиозных или конфессиональных меньшинств или усиливать ее;

b) обеспечить, чтобы любое перемещенное лицо имело право оспорить прекращение статуса беженца. Государствам следует предусмотреть наличие процедур, осуществляемых под надзором УВКБ ООН, для критической оценки заявлений правительств о том, что возвращение безопасно.

82. В отношении компаний, работающих в сфере цифровых технологий, и средств массовой информации в целом:

a) поскольку компании, работающие в сфере цифровых технологий, в том числе социальные сети, используют практику модерации контента, им следует:

i) применять соответствующие международные нормы и стандарты в области прав человека в целях борьбы с подстрекательством к дискриминации, вражде и насилию, включая пороговый критерий из шести элементов, который содержится в Рабатском плане действий;

ii) учитывать местные языковые, социальные и политические условия, чтобы точно оценить риск подстрекательства;

iii) не допускать игнорирования или стирания идеологических установок и охраняемых свободой слова высказываний религиозных или конфессиональных меньшинств;

b) им следует принять руководящие принципы, установленные в отношении средств массовой информации, для освещения событий, связанных с религиозными или конфессиональными общинами, в том числе меньшинствами, и внедрять передовые виды практики, чтобы избегать использования стереотипов и обобщений, представлять многообразие и объяснять контекст¹⁸³. Журналисты и другие производители контента должны проходить соответствующую подготовку.

83. Частным предприятиям следует поощрять и соблюдать права человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Предприятиям необходимо избегать действий, которые создают или усиливают напряженность между группами или приводят к насилию в отношении религиозных или конфессиональных меньшинств. Они должны стремиться предоставлять возможности соответствующим представителям религиозных или конфессиональных меньшинств, которые находятся в неблагоприятном положении и сталкиваются с дискриминацией в обществе в целом.

¹⁸³ См., например, www.fundacionalfanar.org/islamandjournalism/.